

Валентин КОЛОГРИВОВ:

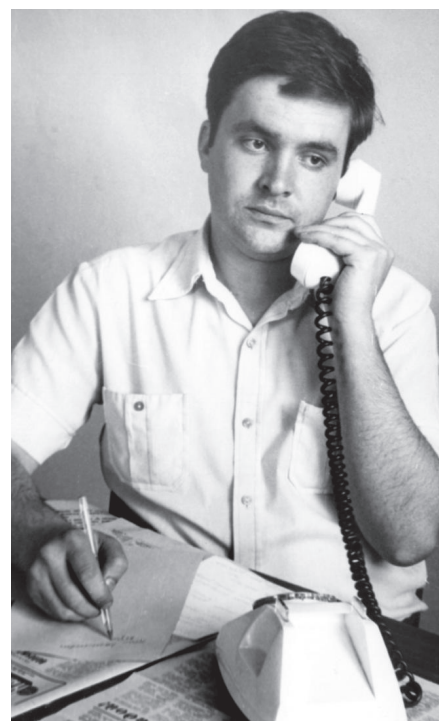
«Воспоминания, как острый нож оне...»

Грибоедов правильно сказал, что «оне», как острый нож. И действительно, врезаются в память, наверное, навсегда. И эта память для меня – Тюменское областное радио. Так получилось, что мы, молодые выпускники различных вузов Советского Союза: Киевского – Елена Брынзарь и Олег Урлапов, Тюменского – Валентина Логинова и Надежда Васькова и я, выпускник Уральского, оказались ни с того ни с сего в коллективе, который никогда не принимал молодые кадры, потому как «корпоративная солидарность у них была настолько сильна». Но мы сумели с помощью то ли своего юношеского максимализма, то ли ребячества «обуздать» таких мэтров, как Джалинда Заводовская, Анатолий Малышев, Нина Цехнова, Геральда Мегеря да и многих других, которые подъезжали к зданию на Пермякова, 6 в тогдашних всеми любимых «девятках».

Ну, а теперь – об очень любопытных случаях в лично моей журналистской работе на радио. Тогда ведь каж-

дый материал должен был быть завизирован сначала старшим редактором, затем главным редактором, затем заместителем председателя по радиовещанию, а потом еще и старшим редактором по охране государственных тайн в печати. Но мы-то были молоды, мы уже видели как Мишка улыбается с Мавзолея и как рушится Берлинская стена, а вместе с ней и жесткая цензура. Тогда и решили играть со строгим редакторским Советом в кошки-мышки. Вот лишь несколько примеров лично из этой практики (Надя Васькова все подтвердит).

Во Дворце культуры тюменских нефтяников был впервые организован первый в России фестиваль альтернативной и леворадикальной музыки. Руководством Комитета было принято решение, чтобы именно я осветил это неформальное событие. Естественно, я его осветил и принес микрофонную папку на подпись главному редактору Светлане Никитиной. В тексте было такое предложение:

«... не нужно думать, что эти длинноволосые юноши и девушки, наслушавшись этой музыки, пойдут после этого громить помещение обкома КПСС...». Вот тут и сработал инстинкт редактора. Она спрашивает:

– А зачем обком партии они пойдут громить?

– Потому что обком партии в двух шагах от Дворца нефтяников.

Далее начинается классика Светланы Сергеевны:

– А кто организатор этого мероприятия?

– Ленинский райком комсомола.

Она вычеркивает из текста слова «обком КПСС» и заменяет их на «Ленинский райком ВЛКСМ». Я смотрю на уважаемую мною, теперь

уже, наверное, навсегда, Светлану Сергеевну и спрашиваю:

– Светлана Сергеевна, «Нефтяник» же в двух шагах от обкома, а Ленинский райком практически в часе ходьбы...

Она меня обезоружила своим ответом:

– Ничего страшного! Нужно будет, прогуляются!

Еще одно любопытное воспоминание.

Корреспондент центрального органа КПСС газеты «Правда» Владимир Орлов занялся на заре девяностых еще и коммерцией. Пришел ко мне, редактору рекламы, и попросил сделать анонс нового еженедельника обкома партии «За здоровый образ жизни». Я перелистал издание и оторопел. В нем были всяческие советы от разных колдунов, знахарей, экстрасенсов. Но особенно меня потрясла страница для женщин, и я решил свою программу завершить этой информацией. Показал материал тогдашнему молодёжному редактору Олегу Урлапову. «Хохол», как мы называли его в своей среде, сказал, что «Они» этого никогда не пропустят. Но хохол, он и есть хохол. Добавляет:

– ...но сыграть с ними можно. Омельчука на месте нет, Никитина и Битюков с 12-ти обедают, один Степан Григорьевич Олизаревич

остается «на хозяйстве». Ты же что-то по бензину обещал ему сделать? Вот и покажи ему эти документы, а заодно и микрофонную папку.

– Хохол, если это пройдет, я тебе ставлю три «шампусика», – улыбаюсь я. Захожу к Степану Григорьевичу, говорю:

– Вот документы по бензину, брать будем 76-й по отпускной цене.

– Отлично.

– А вот еще микрофонная папка на утро. Начальства нет, кроме Вас, подпишите?

– А что здесь? – осторожно спрашивает Олизаревич.

– Да всякая ерунда – объявления и реклама.

Он перелистал две-три страницы, подписал папку и поблагодарил за бензин. Утром, в 7.15, когда в эфир вышла передача, разразился грандиозный скандал в области. Я же рассказал о газете обкома партии и завершил все площадным да подзаборным, но бьющим в точку четверостишием:

«Целый день отец Лариски по квартире мечется.

Думал, дочка коммунистка, а она – минетчица...».

Спасло меня и Степана Григорьевича утреннее сообщение по радио Москвы: «В стране грянул коммунофашистский заговор».

И последняя любопытная информация. Тогда, в конце 80-х, во всех организа-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

ТРУШНИКОВ

Александр Христофорович
(15.11.1948, г. Тюмень).

Окончил Тюменский пединститут (1971), Университет марксизма-ленинизма (1975), Всесоюзный институт повышения квалификации Гостелерадио СССР (1988).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома – с 1977 по 1992 г.: корреспондент «Последних известий», редактор молодежных программ (1982), старший редактор редакции пропаганды радио (1987), комментатор информационно-публицистической группы по вопросам советской и партийной работы (1989).

Член Союза журналистов СССР. Депутат областного Совета, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого созыва (1993–1995); был членом депутатской группы «Новая региональная политика», членом Комитета по информационной политике и связи. С 1995 г. занимается общественно-политической деятельностью.

Награжден Почетной грамотой Гостелерадио СССР.

ТУРБИНА Любовь Ивановна

(31.03.1958,
г. Ханты-Мансийск).

Окончила Челябинский государственный институт культуры (1980).

С 1988 г. – в комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома. Автор и ведущая цикловых программ и передач: «Горн зовет», «Ритм», «Песни нашей молодости», «Компания», «Молодежный канал», «Здоровье», «Кофе с лидером», «По тормозам»,

циях действовал «сухой закон». А что было делать мне, уже тогда звезде экрана и эфира, если я сумел достать в рабочее время 10 бутылок шампанского? Решил их положить в холодильник в своем кабинете. Тут меня и «застукал» дежурный по

Комитету, главный инженер Г.М. Седов. Ксерокопию следующего приказа я держу у себя дома в рамочке. Она гласит: «Старший редактор радио Кологривов был замечен дежурным по комитету Седовым Г.М. со спиртными напитками (10 бутылок

шампанских вин). За внос на территорию режимного предприятия спиртных напитков объявить Кологривову В. В. строгий выговор!»

Как все это было давно! Пролетели годы, но память о том времени – «воспоминания, как острый нож оне...»

Антонина ЛЕВАДНАЯ

Надежды маленький оркестрик

Прихотлива журналистская судьба. В этом, пожалуй, ее привлекательность и особенность. Занесет тебя вдруг за тридевять земель и удивит чем-то неожиданным. И вот уже радуешься, что можешь попотчевать радиослушателей чем-то интересным. А за спиной на фотографии – суровый ландшафт Приполярного Урала и в долине, как в ладонях, спрятанный от всех ветров поселок Харп. «Чистые ручьи Харпа», так называлась одна из страничек радиопрограммы «Воздух, вода, земля». Она о замечательных людях, которые живут, как и на Большой земле, в многоэтажках со всеми коммунальными удобствами. И очистные сооружения, не в пример Тюмени в то время (2000 г.), до прозрачности очищают использо-

ванную воду. Это я подмечаю потому, что меня в первую очередь интересовали экологические проблемы и все, что связано с оздоровлением природы. Эту свою главную радиотему я нашла значительно позже, а сначала приходилось писать о самых разных вещах.

Знакомство с радиовещанием началось со студенческой скамьи в Ленинградском университете. Кто-то из преподавателей меня рекомендовал, кто-то послал в Ленинградский радиокomitee с магнитофоном, который мне вручали строго на время записи голосов. Я начала работать над небольшими репортажами для пионерского радиожурнала. Помню, поручили съездить в одну из сельских школ. Как на грех, деньги закончились,

и я безуспешно пыталась подзанять хотя бы рубль. Пришлось рано вставать, чтобы попасть на первую электричку. Я рассудила, что в это время контроль еще спит. И не ошиблась. В школе поработала с ребятами, причем, прежде чем выступить, они на бумажке писали под надзором свои «речи»: импровизировать никто не решался, а мне было спокойнее – все проверено. С текстами в те времена было строго. Освободившись, умирая с голоду (в кармане – ни копейки!), я вынуждена была целый день ходить по заснеженному поселку, сидеть, отогреваясь, на вокзальчике и дожидаться последней теперь электрички. Несмотря на эти трудности, репортаж мне удался, меня даже похвалили в редакции.